

Номинация в он-лайн журнал "Живая Лента". Подборка лауреата Международного литературного конкурса "2-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2013".

Михаил ЮДОВСКИЙ, Франкенталь (Германия)

ТЫ ГОВОРИЛА МНЕ, БУДТО ЛЕТАЛА НАД ВИТЕБСКОМ

* * *

Ты говорила мне, будто летала над Витебском,
Будто бы город казался не больше, чем вытиском
С нежно любимого мной и тобой полотна –
С хатами, церковью, скрытыми дымкой предместьями.
Я тебя спрашивал: «Разве летали не вместе мы?»
Ты отвечала мне: «Нет, я летала одна».
«Где же был я?» «Я не знаю. Но там тебя не было».
«Я понимаю. Ошибся, наверное, небом я
И залетел не туда». «И, похоже, не с той», –
Ты отвечала с какой-то насмешливой горечью.
«Ты, очевидно, готова считать меня сволочью?»
«Я, очевидно, считаю тебя пустотой».
Радость моя, прекратим бесполезные споры мы –
Мы заблудились с тобою по разные стороны.
Сбиться с пути в сновиденьях моих и твоих
Проще простого. Когда-нибудь горечь уляжется,
Время покатится дальше под горку. Но, кажется,
Больше не снятся нам общие сны на двоих.
Я в сновиденьях твоих стал изгоем и выкрестом,
Я не летаю с тобою по небу над Витебском,
Мне не под силу начало по новой начать.
Всё-таки чем-то большое разнится от малого,
Всё-таки богово – Богу, Шагалу – шагалово...
«Что ты молчишь?» «Потому что мне легче молчать».
Я ухожу за холстом, за кистями и красками,
Зная, что должен мазками расправиться с масками,
Чтобы не сделалась домом родным западня.
Я затеваю заведомо что-то нелепое.
Хочешь – гляди, как пишу незнакомое небо я,
Там, где не будет тебя. И не будет меня.

Брейгель

В непросторных, но жарко натопленных хижинах,
Где уютный огонь, подружившись с камином,
Процарапывал контур фигур обездвиженных
На расплывшемся сумраке нежным кармином,
И от скуки заигрывал с утварью кухонной,
И крахмальную скатерть поглаживал робко,

И бока щекотал котелку меднобрюхому,
Где, ворочаясь сонно, ворчала похлебка —
В этих хижинах всё, от краев подлокотника
До проема окна с неприкрытою ставней,
Ожидало, застыв, возвращенья охотника,
Что ушел за добычей. А, может быть, стал ей.

Времена осыпались, белели и снежили,
Восхвалялись землей, небесами радели
И казались куда благодатнее, нежели
В неприглядной жестокости были на деле,
Разоряли дотла непокорные вотчины,
Малевали свой лик на священных иконах
И по снегу прошлись отпечатками волчьими,
Расписавшись в не менее волчьих законах.

В молчаливом лесу, где январское зодчество
Обнажает борьбу между светом и тенью,
Понимаешь, насколько сродни одиночество
Осознанию, бесстрашию и благословенью.
Забываются те, для кого ты стараешься
И по снегу шагаешь с заточенной жердью,
Словно ею черту провести собираешься
Между собственной жизнью и чьею-то смертью.
Вечный голод и холод роднят тебя с городом
И на этой дороге, суровой и длинной,
То представишь лису на плаще твоём воротом,
То оленя тушенной в котле олениной.

Из-за дальних холмов надвигаются сумерки,
Проникая под сердце зимою и тьмою.
Возвращаться с пустою охотничьей сумкою
Всё равно что по свету скитаться с сумою.
Ты спускаешься долу, следами уродуя
Этот снежный покров, этот саван Господен,
Из пустынного мира с жестокой свободою
В обитаемый мир, где никто не свободен.
Поднимаются хижины бурыми пятнами
Валит дым из трубы с величавою спесью.

И неясно, под кровлю вернуться обратно ли
Или мимо пройти и шагнуть в поднебесье.

Лорка, или полет бабочки

Утро появляется из темноты,
Как из кокона, покрытое серой пылью.
Сердце лепестков распахивают цветы.
Бабочка разворачивает крылья
И летит. Ее неправильная красивая тень
Двигается по земле, окруженная светом.
Жизнь – это первый и последний день.
Но нужно ли бабочке знать об этом?

Бабочка летит. Что она видит вдали?
Всякий полет яростен. Всякая цель нелепа.
Крылья опускаются в сторону земли.
Крылья поднимаются в сторону неба.
Сердечный труд и телесная лень
Свойственны бабочкам и поэтам.
Жизнь – это первый и последний день.
Но нужно ли бабочке знать об этом?

Бабочка летит. В белом цвету
Стоят апельсиновые деревья.
Хочется всё полюбить на лету –
Для любви хватает и однодневья.
Полюбить миндаль, полюбить сирень,
Промелькнуть над крокусом и первоцветом.
Жизнь – это первый и последний день.
Но нужно ли бабочке знать об этом?

Как ни пёстры крылья, но мир пестрей,
То запачкан кровью, то отмыт небесами.
Бабочка летит медленно – пуля летит быстрее,
Замерев на мгновение перед глазами.
Пули цель известна, и она точь-в-точь
Попадает в цель по знакомым метам.
Смерть – это первая и последняя ночь.
Но нужно ли бабочке знать об этом?

[Страница автора в Клубе Лауреатов](#)

О себе

"Родился в 1966 году в Киеве. Учился в художественно-промышленном техникуме и институте иностранных языков. Свободный художник. С 1992 года живу в Германии. Выставлялся, публиковался, издавался."

